

Чай, кофе, шоколад. *Выставка фарфора, июль 2017.*

Фарфоровая чашка – с холодным сладким чаем, стояла недопитой на краешке стола, и формой превосходной достойно отвечала наличию на донце двуглавого орла.

*Александр Сергеевич Трофимов, романс
“Фарфоровая чашка”*

В начале июля приехала из Омска подруга. Я стала агитировать ее посетить в Краеведческом музее открывшуюся **выставку фарфора “Чай, кофе, шоколад”**. Сходить вместе не удалось, и я побывала на выставке одна. Курьезно то, что выставка была сформирована из **фондов Омского областного музея изобразительных искусств имени М. А. Врубеля** в 2012 году.

В экспозиции представлены более 500 экспонатов музейного собрания керамики и стекла конца XVIII – начала XXI веков: заварочные чайники, сервизы, чайные пары, блюда, сливочники, чайные и кофейные чашки. Выставка дополнена тематическими статуэтками и фигурами из фаянса и фарфора. Никуда раньше выставку не вывозили.

Искусствоведы считают, с середины XVII века сильное воздействие на общество стали оказывать экзотические горячие напитки: чай, кофе, шоколад. Они даже стали альтернативой спиртному, традиционно употреблявшемуся после обеда. Новые напитки требовали другой посуды для их приготовления и сервировки. Сформировался целый ритуал их употребления. Изяществу, с которым подавались новые горячие напитки, придавалось большое значение, и мода на них сопровождалась усиленным вниманием к манерам, разговору, этикету и утонченному поведению. Таким образом, их популярность обусловила появление новых церемоний и роскошной посуды.

Всем известно, что **фарфор (как и многое другое) изобрели китайцы** на рубеже III–IV веков (<http://901sovet.ru/farfor.html>). “Звонкий, как нефрит, и превосходящий блеском иней и снег” фарфор создавался, главным образом, как чайная посуда. Из Китая фарфор стали экспортировать в другие страны Азии. Постепенно через арабские страны фарфор просочился в Европу и завоевал ее.

На выставке китайского фарфора нет. Есть керамические чайник и молочник (на левой

верхней картинке), изготовленные из знаменитой “исинской” глины в начале XX века. *Исинская глина* бывает пяти натуральных цветов, среди которых пурпурный – самый редкий. В глине содержатся минералы, которые не просто улучшают вкус чая, но и благотворно влияют на здоровье любителя чая. Для каждого вида чая должен быть свой исинский чайник, поскольку поры стенок заполняются чайным маслом. Видимо, поэтому появилось поверье, что, заварив чай в исинском чайнике один раз, затем можно долго просто наполнять его кипятком и при этом получать настоящий чай.

Япония представлена на выставке расписными и золочеными фарфоровыми изделиями конца XIX – начала XX века. Мне очень понравился японский мальчик (верхняя правая картинка) с прической в виде шариков, остреньким носиком и маленькими, но вполне круглыми глазками. Все представленные на выставке предметы японской посуды (чайник на верхней центральной картинке, тарелка и ваза на нижних картинках) расписаны удивительными фигурами и портретами. Изображенные женщины выглядят миролюбиво. А вот мужчины! Особенно “злобны-

ми”, на мой взгляд, нарисованы лица на вазе. Оказалось, это какие-то святые духи, призванные отгонять напасти и злключения. Вот ввела экскурсовод нас в курс дела, и все встало на свои места. ***В этом и есть прелесть организованного хождения между экспонатами.***

Вместе с модой на дорогущую фарфоровую посуду в Европу проникло и огромное желание разгадать секрет производства фарфора. Это было связано еще и с тем, что производство ставших популярными чая, кофе и шоколада требовало посуды из специального материала. Медь подходила только для нагревания воды, стекло не выносило резких перепадов температур, легко нагревающееся серебро было непригодно для изготовления чашек, а фаянсовая глазурь быстро темнела и трескалась. Так выяснилось, что легкий и термостойкий фарфор – идеальный материал для изготовления посуды под новые горячительные напитки. Европа и Россия стали целенаправленно тратить средства на поиски секрета производства фарфора.

Представленные на выставке фарфоровые изделия XVIII и XIX веков, как правило, принадлежали весьма состоятельным и ***именитым гражданам России***. После революции и национализации сервизы и статуэтки комплектами или по частям раздавались разным музеям, которые, в свою очередь, обменивались экспонатами. Так Омский музей изобразительных искусств стал обладать довольно большой коллекцией.

Знаменитый ***саксонский мейсенский фарфор***, как говорят, появился на свет “по ошибке”. Занявшийся изобретением фарфора прусский алхимик Иоганн Фридрих Беттгер (правый портрет), неосторожно похвалился, что сможет добыть золото. Взятся. Но вместо золота 28 марта 1710 года он получил фарфор. В результате этой авантюры Беттгер бежал из Пруссии в Саксонию, где его арестовали, т.к.

король Август Сильный (левый портрет), был одержим фарфором, и ему нужно было материальное подтверждение умений алхимика. Близкие королю люди согласны были тратить средства на производство собственного фарфора, только бы Август не разорил государство окончательно, покупая посуду в других странах. Есть легенда о том, что король отдал целый полк драгун королю Пруссии за серию фарфоровых ваз и блюд. А тут подвернулся алхимик! Первый фарфор был темным и неровным. Но уже скоро появился подобный китайскому белый материал, который покрывали и расписывали цветами, фруктами и птицами. В результате небольшой городок Meissen прославился на весь мир мануфактурой, выпускающей керамические изделия, идентичные китайскому фарфору. А дальше подделкам подвергнулся уже мейсенский фарфор. Вот такая история у саксонского фарфора (<http://faqindecor.com/ru/saksonskij-farfor-kak-samoe-krasivoe-otkrytie-evropy/>).

На выставке можно найти *саксонские чашки, чайники, блюда, сахарницы, произведенные королевской мануфактурой* в конце XVIII – начале XIX веков. На правой верхней картинке представлена шоколадница с нарисованными розами и специальной ручкой. Там же представлена полоскательница, которую использовали не для очистки рта или омовения рук. В ней полоскали чашки, чтобы после вкушения одного напитка испить другой.

Во Франции фарфор начали производить в 1738 году на королевской мануфактуре, ставшей затем императорской (<http://www.liveinternet.ru/users/3575290/post209465879>). Твердый французский фарфор был получен в 1756 году. В этом же году мануфактура переехала из Венсенна в Севр. Как я запомнила, сначала производство фарфора во Франции курировали сам

Людовик XV и его фаворитка мадам де Помпадур. И тогда фарфор расписывали богато (как на левой верхней картинке). А после революции рисунки стали “лаконичнее”. Среди предметов столового сервиза (правая картинка), изготовленного в 1808–1818 годы есть этакий “дуршлаг” с дырками на днище миски. Это емкость для фруктов, дырки, естественно, служили для стока воды.

Вся Европа пыталась производить фарфор. И, конечно, это делали итальянские мастера. Тем более что, по легенде, первую белую фарфоровую вазу из Китая в Венецию в 1295 году привез Марко Поло. Он был первым европейцем, увидевшим фарфор и его изготовление. **В Венеции** производство мягкого фарфора (без каолина) началось в 1470 году. Даже ранние образцы считались “прекрасными”

(<http://www.liveinternet.ru/users/4408052/post228602476>).

На выставке представлен сервиз для завтрака “Тет-а-тет”, выполненный во Флоренции в 1890-е годы. Во Флоренции производству мягкого фарфора покровительствовал Франческо Медичи. Именно при этом герцоге в 1575 году был “открыт секрет индийского (то есть восточного) фарфора”. Для работы на фабрике фарфора привлекались мастера майоликового дела. Декорирование фарфоровых изделий во Флоренции этого времени подражало широко известным уже в Европе китайским образцам и мусульманскому фарфору, попадавшему в города Италии из Изника (Турция). Слышала, что во Флоренции есть даже Музей фарфора, а в нем есть фарфоровые портреты. Славятся и фарфоровые статуэтки из Флоренции.

Статуэток на выставке не так уж много. Но, по-моему, они хороши. Вот целая компо-

зиция “Отдых”, созданная в 1988 году в Ташкенте Юрием Магаем, Рамазаном Мухамеджановым и Виктором Щурковым. Все посетители чайханы мне понравились чрезвычайно. Особенно виртуозным представлен чайханщик. Он, как циркач, манипулирует чайниками.

Вот, для сравнения, “Дама в паланкине” (слева) конца XIX века и современный (2012 года) “Теплый вечер”, созданный омской художницей Натальей Яковлевой. Конечно, вокруг “Дамы” гораздо больше виньеток. И наряд на ней более сложный. Но мне

понравились и “три грации”, которые основательно приготовились к чаепитию.

Ниже фарфоровая композиция 2000 года “После чаепития”, выполненная Галой Сорокиной, проживающей в Бостоне. Композиция забавная. И леди колоритны (позы, фигуры, наряды), и кресла оригинальны (половинки чашек на блюдцах), и “аполлон”, на голове у которого не то венки, не то бескозырка. Постамент под ним тоже соответствует “чайной тематике”.

В закромах Омского музея изобразительных искусств имеется *английский фарфор*, который тоже привезли на выставку в Новосибирск. Англичане, как и прочие европейцы, копировали китайские образцы и пытались раскрыть секреты. В 1731 г. скульптор Иоганн Иоахим Кэндлер разработал концепцию изделий из фарфора, которая до сих пор знаменита под названием “английский фарфор” (<http://kayrosblog.ru/farforovye-izdeliya-anglijskih-masterov>). В 1755 году была открыта английская мануфактура “Royal Crown Derby”. Историки заявляют, что чайные сервизы именно этой торговой марки были на столах пассажиров первого класса на корабле “Титаник”. На этой фабрике и в наши дни выпускают самый дорогой английский костяной фарфор.

Говорят, английский фарфор отличает деликатная роскошь, сдержанность и благородство, которые часто принимают за чопорность. Посмотрела на этот английский сервиз и на собачку и подумала, что пейзажи и цветочные орнаменты есть, а вот чопорности я не увидела.

Но! Это не фарфор. Это изделия из фаянса. **На изготовление и фарфора, и фаянса идут одни и те же каолин, кварц и полевой шпат. Но фарфоровые вещи сверху “укрывают” прозрачной глазурью, а на фаянсовые кладут непрозрачную молочно-белую эмаль. Фарфоровая посуда – тоньше и крепче. Фаянсовые изделия выглядят более грубовато. Они чаще бьются.**

Сервиз с цветами и пейзажами и пес изготовлены в конце XIX века.

Английская королевская семья увлекается коллекционированием *изделий из фарфора*. Так, королева Елизавета II получила по наследству от своей матери Елизаветы крупную коллекцию старинного и современного фарфора, говорят, что королева-мать была ценительницей искусств.

На выставке можно найти еще несколько *английских сувенирных кружек*, произведенных

по случаю или к дате. Они оформлены портретами и соответствующими надписями. На левой картинке сувенирный бокал “Бриллиантовый юбилей Ее Величества Королевы Виктории” 1907 года. На правой фотографии чашка в честь “Коронации короля Георга VI и королевы Елизаветы” 1937 года. На центральной фотографии чашка, выпущенная в том же 1937 году. Партию таких кружек приготовили к “Коронации Эдуарда VIII”. Но Эдуард отказался от престола, так и не будучи коронованным. Чашки, однако, под трактор не пустили – распродали.

На нижних картинках чашка и набор десертных тарелок, выпущенных *в Париже* приблизительно в 1830 году. Мы привыкли, что тарелки из одного набора должны быть разрисованы одним и тем же рисунком. Но не всегда так было. Застолье – это ведь не только вкушение яств, но и дружеское общение. Поэтому, опустошая тарелку, нужно было рассматривать ее и рассказывать окружающим, что на ней нарисовано. Вот Вам и застольная беседа.

Или вот еще примеры парижской посуды конца XVIII – начала XIX веков. Чайник и кофейник со звериными мордами на носиках, расписанный экзотическими птицами поднос. Далее идет прибор, который называли *конфектурой*. На разные уровни раскладывали разные сорта конфет. Вращался и нижний барабан, и верхняя тарелка. Так можно было выбрать нужное лакомство. На последней картинке емкости под крышечками на специальном подносе. Если я пра-

вильно запомнила, комплект по-русски назывался *“рассольником”* – это посуда для приправ.

Россия в поисках “фарфоровой формулы” от прочих европейцев не отставала. Что естественно, мода на фарфор родилась при Петре I – до тех пор ели-пили из обычной посуды. Петр сначала заказал в 1702 году аптечную посуду в Китае. Потом стимулировал мастеров, и они стали сами “химичить”, но и пытаться выведать секреты у китайцев и немцев. Результаты последнего были плачевными. Изобрели свой, российский!

Родоначальником российского фарфора является **Дмитрий Иванович Виноградов**. В 1735 году он из Славяно-греко-латинской академии Суздаля попал в Академию наук Санкт-Петербурга, откуда был отправлен для обучения в Германию. Вернувшись домой через 8 лет, он попал в “секретную лабораторию” ее величества – в России началась организация фарфорового производства, которое почему-то называли “**порцелинным**”. Как водится, вокруг важного дела, как я понимаю, хорошо финансируемого государством, вилось немало мошенников и прохвостов.

Приблизительно в 1748 году Виноградов получает фарфор, который по качеству не уступал саксонскому, а по составу массы, которую готовили из отечественного сырья, приближался к китайскому. Так возникла “**Невская порцелиновая мануфактура**”, созданная, в первую очередь, для удовлетворения прихотей двора Елизаветы Петровны.

Виноградов скончался в 1758 году. Ему не было и 40 лет. Талант этого человека не был при жизни отмечен ни наградами, ни благодарностями. Даже Невская мануфактура, ставшая с годами **Ленинградским фарфоровым заводом**, в 1925 году получила имя Ломоносова (отмечали 200 лет Академии наук), а вовсе не Виноградова. Работы Дмитрия Виноградова практически не сохранились, к концу XX века было известно о существовании всего девяти изделий с его маркой W. Но имя мастера все-таки увековечили – в 1958 году на стену завода повесили Памятную доску.

Невская мануфактура сначала специализировалась на выпуске пуговиц, набалдашников для тростей, пудрениц и табакерок. Выпуск сервизов наладили после постройки большого горна для обжига. Слава к заводу пришла при Екатерине II и Павле I. Он стал Императорским! Ниже изделия завода середины XIX века. На левой фотографии тарелка с росписью, напоминающей “кобальтовую сетку”, чрезвычайно популярную в наши дни. В центре кофейник “Фигаро и Сюзанна” и тарелка из “Собственного сервиза Елизаветы Петровны”. Сервиз изготовили при императрице, а утраченную тарелку точь-в-точь восстановили уже при Николае I.

На правой картинке о-о-о-очень золоченая чашка. Золото стало любимым материалом для декора в эпоху Александра I. Но эта чашка из сервиза, выполненного в **московской мастерской**, кажется, **Франца Гарднера**.

Гарднер создал свою мануфактуру в 1766 году близ Москвы. И 126 лет ею владели представители этой фамилии. В 1892 году фабрику продали промышленнику М.С. Кузнецову, после чего появился **Кузнецовский фарфор**.

На левой фотографии внизу десертная тарелка, изготовленная на заводе Товарищества М.С.Кузнецова. И отыскалась эта тарелка в коллекции Новосибирского краеведческого музея.

Синяя ЛИТРОВАЯ чашка тоже выполнена на заводе Кузнецова (его называли Вербилковским, а в советское время стали называть Дмитровским). В особую группу выделялись подарочные чашки объемом примерно 250 мл с надписью "Чай пей". В чашку "Пей другую" вмещалось пол-литра жидкости. "Довольно и одной" писали на великанской литровой чашке.

Сервиз на правой фотографии называется "Розовые птицы". Это продукт еще одного известного фарфорового российского завода – *Дулевского*. Завод был основан в Подмоскowie в 1832 году Т.Я. Кузнецовым, которому упомянутый М.С. Кузнецов приходился внуком.

На верхних фотографиях посуда, изготовленная на других Российских фабриках. Вероятно, кофейник с левой фотографии делали в небольшой мастерской. Большие заводы не позволяли себе "кривенькой" посуды. Изделий "второго сорта" быть не могло! Не кондицию просто уничтожали. А этот искривленный кофейник сохранился, видимо, мастер его пожалел.

Тарелка в центре имеет удивительный край, как будто выполненный из жемчужин.

На правой чашке простовато-миленький рисунок. Но форма, ручка и волнистое днище, по моему, очень хороши.

На левых фотографиях чашки, блюда, блюдца и розетки из Германии, Австрии, Франции, выполненные в XVIII и XIX веках. Мне очень понравилась кружевная синяя чайная пара из Италии.

Были на выставке изделия Ленинградского (Санкт-Петербургского) завода, выпущенные в XX веке. Слева две авторские работы: “Старый парк” Ларисы Григорьевой, 1967 год, и “Москва златоглавая” Юрия Жгирова, 1987 год. Чашки на двух правых картинках, увиденные на выставке, милы моему сердцу. Такие были в нашем доме. Правда, чашку с настурциями (у нас были чашка с блюдцем и тарелка) я считала китайской. Надпись на дне стерлась. А чашкой с парусником я начала домашнюю кофейную “коллекцию ЛФЗ”, подарив ее маме. Увы, эта чашка и разбилась первой. А от набора с красными цветами осталась только чашка.

Да, “златоглавый сервиз” выполнен из **костяного фарфора**. В этот фарфор для “изысканности” добавляют до 50% костяной золы. Разработал костяной фарфор англичанин Джозайя Споуд-старший (<http://www.liveinternet.ru/users/4968747/post324968775>). Удивительно, как человек понял, что содержащийся в костяной золе фосфат кальция **придаст посуде такую невероятную белизну**.

В России костяной фарфор выпускали и выпускают только на одном заводе – на Императорском фарфоровом заводе (в советское время – Ломоносовском). Выпуск начался в шестидесятые годы XX века. Парадоксально, но факт: причиной, по которой завод освоил эту технологию, стало **не амбициозное желание выпустить элитную “королевскую” посуду, а дефицит сырья**. Белой глины в окрестностях было мало, а отходов костей – завались. Причем зарубежные коллеги своей тайной не делились. Мастера разработали состав сами, экспериментируя с разными птичьими костями. В 1968 году началось производство “костяной посуды”, которая сначала была так легка и прозрачна, что ее считали пластмассовой.

Я время от времени, как в музей, захожу в магазин “Императорский фарфор” и разглядываю товар. По-моему, сейчас кофейные чашки не так тонки и изящны, как они были в 1980-е годы. Рисунки по-прежнему разнообразны. Но это только мои ощущения.

Довольно большой раздел выставки составляют **“сливочники и молочники”**. И представлены они как-то так. Это посуда родной фарфоровой промышленности и предметы зару-

бежного производства. На Руси с конца XVII века молочник был обязательным предметом сервировки чаепития наряду с самоваром и заварным чайником. Они были разнообразны и по форме, и по размерам. Как правило, богато украшались росписью, золотом.

Меня давно интересует, чем молочник отличается от сливочника. Вот, сравните определения. **Сливочник – кувшинчик для сливок. Молочник – сосуд для молока** (не путать с человеком, занимающимся производством и реализацией молока). Кто-то считает, что сливочник ниже и меньше молочника. Кто-то говорит: “Ну, что вы! У них же разные формы, так как вязкость жидкостей, наливаемых в них, разная!”. При этом описать отличия форм никто не берется. Говорят, все-таки есть некоторое соглашение, что **у сливочника носик вытянут сильнее, чем у молочника**. Разглядывала-разглядывала, но так и не научилась отличать сосуд для молока от сосуда для сливок.

У меня есть еще один вопрос. Когда же на Ленинградском заводе стали выпускать чайные сервизы “тюльпан”, которые, я думаю, есть почти во всех посудных шкафах российских граждан? Экскурсовод ответа на мой вопрос не дала. Не могу я его найти и в интернете. Может быть, плохо ищу.

Зато узнала, что “кобальтовую сетку” придумала художница Анна Яцкевич. На ЛФЗ ею стали украшать посуду с 1945 года. В 1958 году “кобальтовая сетка” покорила мир. Сервис, украшенный этой росписью, на Всемирной выставке в Брюсселе неожиданно получил золотую медаль. Специальных экспонатов в Брюссель не возили. Взяли обычные “поточные” сервизы. И ленинградский фарфор произвел фурор.

Если кто-нибудь захочет увидеть все это фарфоровое богатство своими глазами, то у вас еще есть время. Пенсионерам предоставляются скидки.

В соседних с фарфоровой выставкой залах работает **выставка “С днем рождения, НСО!”**. На ней представлена живопись и графика, посвященная 80-летию Новосибирской области. Это работы семи художников разных поколений, живущих и работающих в Новосибирске. Я выхватила некоторые из картин (на что глаз лег и, наоборот, на что солнечные блики не сильно падали). Внизу три работы **Натальи Шалагиной** из **серии “Атамань”**, 2011 год. Что такое “Атамань”, я не знаю, но там живут верблюды, разводят пчел и течет речка.

Далее идут работы **Ольги Михалевой**. Две первые картины из **серии “Домой”** (2009 г.).

Дальше *“Цивилизация”* (2017 г.), *“На ферме”* (2016 г.) и *“Шепот”* (2017 г.). Цивилизация меня сразила своим естеством. Ох, хорошо художница знакома с нашими деревенскими поселениями!

Видов собственно Новосибирска на выставке мало. На двух левых фотографиях внизу вид одного кусочка Красного проспекта. Работы выполнены *Верой Брусенко*. *“Новосибирск. Дождь”* (2014 г.) и *“Часовня...”* (2009 г.). Либо автор близко живет, либо любит эту часть города.

Что-то общее есть в пейзажах на двух верхних правых картинках. Во-первых, один автор – *Надежда Болдарева*. Во-вторых, вода. В-третьих, год создания – 2008. Но... На первой картине мы видим *“Осень”*, а на второй – *“Облако”*, на левой, наверное, пруд, а на правой – явно река.

Ниже три пейзажа. Слева *“Сибирские туманы”* (2017 г.) *Веры Брусенко*. Красиво коровы выплывают из розовой субстанции! В центре *“Солнечный день”* (2017 г.) *Михаила Зыкова*. Сосна могуча! Видимо, автор “учился” у Шишкина. Или у Левитана? Справа *“Церковь в честь введения во храм пресвятой Богородицы”* (2017 г.) *Натальи Шалагиной*. Вполне традиционный вид храма в яркий солнечный день. И снег очень-очень белый, значит, храм не городской.

Пейзажи на выставке преобладают. Внизу еще три картины разных времен года. На левой картине *Николай Морозов* изобразил, как было *“Морозно”* в 2013 году. В центре *“Простой пейзаж”* (2016 г.) *Владимира Власова*. Действительно, все просто. Просторно и спокойно. На

правой картине **Николай Семенов** нарисовал **“Осенний пейзаж”**. Сделал он это в текущем 2017 году. Видимо, по памяти рисовал. До осени 2017 года еще дожить надо. Какой она будет?

По-моему, трудно жить в **“Тишине”** (2009 г.) с картины **Ольги Михалевой** (внизу слева). Тихо, конечно, но надо все преодолевать – бездорожье, отсутствие благоустройства, безлюдье. **“Другое детство”** (2016 г.) **Владимира Власова**, по-моему, живее смотрится (правая картинка). Мне, как сказано в описании выставки, захотелось **“остановиться и сделать паузу”** и всмотреться.

Всего на юбилейной выставке представлено 60 художественных и графических работ. Все авторы являются членами областного Союза художников. Представленные картины не гламурные, нет. И гулять мимо них их мне было интересно. Покружила, посмотрела.

Теперь немного о “наскальной живописи”.

Я уже писала, что отрицательно отношусь к надписям на стенах зданий и прочих сооружений. Правда, надо отметить, что в последнее время похабщина встречается редко, все больше какие-то “здравицы” и прославления, признания и, наоборот, угрозы.

Поэтому я рада тому, что новосибирские общественники потребовали от мэрии города **устранения “супрематизма” на фасадах жилых домов города**. Тем более, хорошо, что подняли вопрос о том, что закрашивать надо так, чтобы ни **у кого не возникло желания разрисовать стену снова** (<https://sib.fm/news/2017/07/10/novosibirskie-obshhestvenniki-vystupili-protiv-supermatizma-na>).

К созданию художественных полотен и картин на безобразных стенах многочисленных хозяйственных построек и неблагоустроенных заброшенных сооружений я отношусь вполне положительно, пытаюсь отслеживать появившиеся в городе монументальные полотна.

Узнала (<http://sibkrai.ru/news/1/900308/>) в новостях о том, что в Новосибирске состоялся Сибирский фестиваль граффити “Okrasheno”, в котором приняли участие художники-граффитисты из России, Казахстана, Киргизии и Германии. Организаторы фестиваля назвали его основной целью преобразование промышленных, индустриальных строений в самом центре Новосибирска, которые портят облик города.

Для облагораживания художникам были выделены разноэтажные постройки во дворе здания на Фрунзе, 5 (там когда-то находился институт “Сибгипрошахт”), а также будки и выходы из овощехранилища, расположенные между улицами Фрунзе и Державина.

Я пошла смотреть на результаты творческой работы. Нашла вот такую афишу на заборе. Видимо, наличие объявления о проведении фестиваля сыграло положительную роль. В новостном сообщении было сказано, что на открытие мероприятия собралось довольно много участников, волонтеров и зрителей. Все хотели быть причастными к превращению этого кварталчика в прогулочный маршрут, по которому горожанам и гостям будет приятно прогуляться самим и привести сюда друзей.

Первой расписали стену 3-этажного хозяйственного корпуса. Не скажу, что мне понравилась получившаяся роспись (слева). Как-то бессюжетно получилось. Оказалось, что у меня сохранилась фотография той картины, которую видела в мае 2016 года (центральная фотография). Главное, мне не понравилось то, что дерево сломали. На правой картинке не фестивальное “чудик на столбе”. Он уже давно танцует в этом дворе. Прическа у него ершистая.

Всю противоположную стену корпуса расписывала только одна художница, Марина Ягода. Она назвала свое творение “Противостояние”. А под картиной написано “harmony” Странно?

Слышала, что места для работы хватило не всем желавшим принять участие. Мнения владельцев построек разделились – быть картинам, или пусть все останется, как есть. Так разрисовали въезд на подземную парковку и оголовок овощехранилища. По-моему, не у всех участников получилось все, что они задумали, или получилось совсем не то, что хотелось...

Вот так преобразился хозяйственный корпус на ул. Державина (рядом с домом №10). Сверху прошлогодняя живопись. Внизу результат работы участников фестиваля. По крайней мере, обновили и покрасили облупившиеся участки. Сюжеты, на мой взгляд, одинаковы по содержанию.

На левой картинке внизу – четвертая стена этого корпуса. Какой она была раньше, я не помню. Соседний хозяйственный корпус, видимо, во время фестиваля отдали “на растерзание” детям –

тематика рисунков на это указывает.

Не скажу, чтобы меня привели в восторг все эти картины. Но все-таки все сооружения стали хотя бы ровно покрыты свежими красками. А это уже плюс.

Под занавес...

10 лет пенсионерка, проживающая в доме на ул. Выборной, (<http://news.ngs.ru/articles/50641771/>) развлекает автомобилистов, стоящих в пробке близ ее дома. Она создает инсталляции и диорамы, которые и рассматривают водители, коротая время. Все это она размещает в палисаднике своего дома. Конечно, профессионализма в ее работах мало. Но фантазией ее природа одарила большой. Что-то я такое видела, проезжая на автобусе, но решила, что обозналась. Надо было вернуться и рассмотреть...